

О КУЛЬТУРЕ КАК ПРЕДМЕТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Член-корреспондент АН СССР М. П. Ким

Предмет историографии культуры — культура в ее историческом движении, в определенном пространственно-временном континууме. Это общее положение верно для всех исторических эпох и типов культуры, в том числе и социалистической. Предметом историографии советской культуры является социалистическая культура СССР в процессе ее становления и развития.

Но вопрос о предмете исторической культурологии имеет и детальный конкретно-исследовательский аспект. Речь идет о препарировании предмета исследования, о проблемных направлениях изучения культуры, схеме реконструкции ее истории. Рассматриваемый в плане такой конкретизации, предмет историографии культуры представляет собой переменную величину; он находится в состоянии непрерывного изменения и обновления. Общей закономерностью при этом является его прогрессивное усложнение и обогащение в ходе истории.

Изменения, происходящие в культуре как предмете исторического познания, в одном случае связаны с общим социальным прогрессом, в другом — с ее типологическими особенностями. Так, современная культура в отличие от культуры прошлых столетий имеет новые направления, появление которых обусловлено научно-технической революцией, созданием средств массовой коммуникации, остротой экологической проблемы и т. д. А в социалистической культуре в отличие от буржуазной выделяются принципиально новые аспекты и проблемы, связанные с полной демократизацией и социализацией культуры, ее новыми общественными функциями и закономерностями развития.

Историческая мысль обычно не сразу сознает изменения, происшедшие в предметной области, с отставанием отмечает в ней новые явления и исследовательские направления. Над ней до поры до времени довлеет традиционный подход к предмету исследования. Это относится и к историографии советской культуры, в которой пока не выработан оптимальный вариант исследования и освещения истории культурного прогресса СССР. В решающей мере это связано с неразработанностью методологических проблем историографии культуры.

История культуры, как и другие научные дисциплины, опирается на методологию исторического материализма. Но общие методологические установки в каждой частной области науки нуждаются в конкретизации, на основе которой создается ее микрометодологическая концепция. Это особенно важно для историографии культуры, которая имеет дело со столь сложным и специфическим феноменом. К сожалению, советские историки пока не уделяют должного внимания методологическим вопросам исследования культуры. У нас пока еще не создана историографическая концепция культуры, которая обеспечила бы плодотворный подход к ней, изучение культуры во всем ее значении для социализма.

История культуры, как известно, исследуется в двух планах: общем и специальном (отраслевом). В первом культура рассматривается как социальная система в целом, в единстве всех ее составных частей; во втором — отдельные ее компоненты, частные отрасли культуры. Специальная, отраслевая историография культуры имеет достаточно четко определившуюся предметную область и круг задач. Этого нельзя сказать относительно общей историографии культуры, которая страдает существенными пробелами. Естественно поэтому, что назрела потребность подвергнуть широкому обсуждению вопрос о предмете общей историографии культуры и коллективными усилиями выработать представление о нем, адекватное его действительному содержанию.

Недостатки общей историографии советской культуры находятся в тесной связи с несовершенной, хотя и общепринятой в ней схемой исследования. Труды по истории советской культуры пишутся, как правило, по одной общей схеме. Они представляют собой своды мало связанных друг с другом очерков, посвященных творческим и иным достижениям в отдельных областях культуры. К утверждению в исторической литературе этой схемы причастен и автор этих строк. Следует признать, что она возникла не в результате творческих исканий, а явилась лишь новым вариантом старой, традиционной схемы, по которой создавались и создаются книги по истории культуры досоциалистических эпох.

Применение этой схемы к истории советской культуры в то время, когда общие и специальные исследования в этой области лишь начинались, было оправданно. Теперь же стала очевидной необходимость пересмотра и усовершенствования действующей схемы. Дело не в том, что в основе ее лежит отраслевой принцип, а прежде всего в том, что она ограничено, обедненно представляет процесс развития социалистической культуры, оставляет в стороне многие существенные проблемы его изучения. Во-вторых, в работах, созданных по этой схеме, явления культуры исследуются и освещаются вне тесной взаимосвязи друг с другом, автономно, что не позволяет судить о действительном их значении. В то же время в трудах, основанных на этой схеме, история культуры освещается в значительной степени в несвойственных ей аспектах, в них отсутствует четко выраженный специфический ракурс исследования. Их авторы сбиваются на повторение специальных (отраслевых) исследований, на конспективный пересказ их содержания, мало заботясь о создании оригинальных исследований с их собственным «жанровым лицом».

Несовершенство традиционной схемы особенно явно обнаруживается при «приложении» ее к современному этапу культурного прогресса советского общества, когда неуклонно расширяется сфера духовного производства, стремительно возрастает роль культуры во всем общественном развитии. Культура развитого социализма плохо укладывается в «прокрустово ложе» «отраслевой схемы». Требуется новая схема, исходящая из более широкого, комплексного, синтетического подхода к культуре как сложной, многокомпонентной и вместе с тем внутренне цельной системе во всем богатстве ее содержания и разносторонних функций.

Теперь мы имеем возможность на основе обобщения опыта теоретического и исторического изучения культуры и анализа современной культурной действительности полнее определить важнейшие проблемные направления и задачи исследования истории советской культуры, выработать более оптимальные варианты схемы исследования. Речь идет не просто о проблемах культуры, которые вообще могут или должны быть темами научных работ (статей, монографий и т. д.), а именно о проблемных направлениях исследования, которые в системном единстве должны образовывать структурный каркас предмета общей историографии культуры.

При разработке новой схемы учитывалось то, что важным условием для дальнейшего развития историографии советской культуры является более глубокое понимание природы культурного феномена вообще и

столь же глубокое уяснение типологических особенностей социалистической культуры.

Духовная культура, в историко-генетическом отношении всегда оставаясь в зависимости от социально-экономического детерминанта, в функционально-ролевом отношении с прогрессом человечества все более усиливает свою относительную самостоятельность и обратное воздействие на экономическую и всю общественную жизнь. Чем дальше развивается общество, тем больше его жизнь испытывает на себе «культурную экспансию», тем влиятельнее действие духовных факторов на его судьбы. Прогрессирующая роль духовной культуры особенно масштабна и плодотворна в условиях социалистического строя. Социализму, утверждающему царство свободы как осознанной необходимости, органически свойственные сознательное отношение людей к общественному развитию, их всеобщая духовная активность. С интенсификацией процесса интеллектуализации жизнедеятельности человека и возрастанием роли сознательного начала в общественном прогрессе закономерно расширяется сфера духовной культуры, становятся более многогранными и все более совершенствуются ее функции. Получили широкий простор такие функции культуры, как социальная интеграция и интернационализация, гуманизация и гомогенизация общественной жизни, политическое просвещение и формирование демократического самосознания трудящихся, повышение производительности общественного труда и т. д. Понятно, что без учета этих обстоятельств невозможно создавать полноценную историографию культурной истории социализма.

Народ всегда, во все времена истории служил неиссякаемым источником духовных богатств человечества. Но только социализм делает народные массы в полной мере творцом культуры и вершителем ее судеб. Культура становится достоянием и делом всего народа — она существует для народа и развивается усилиями народа, его живым творчеством. «Советский народ — субъект культуры» — это центральная, стержневая проблема историографии культурного строительства в СССР. К сожалению, это проблемное направление должным образом еще не разрабатывается. В наших книгах дело ограничивается лишь общим признанием решающей роли народа в культурном прогрессе. Необходимо перейти к конкретному раскрытию этого положения, утвердившегося в историографии пока в абстрактной форме. Задача это нелегкая, ее не просто решить.

Советский народ — общность трудящихся, неразрывно связанных узами общей материальной и духовной жизни, единством коренных жизненных интересов, устремлений и идеалов. В то же время он не представляет собой совокупности одинаковых во всем компонентов. Между образующими его составными частями имеются определенные различия, которые в большей степени, чем в остальных областях общественной жизни, сказываются в области духовной культуры. В СССР сложилась единая система распределения и распространения духовных ценностей, для всех трудящихся открыт доступ к культуре, все имеют широкую возможность активно участвовать в освоении культуры и в ее творческом развитии. В то же время разные социальные, профессиональные и иные группы населения на разных уровнях и различными способами, через разные каналы и в разных формах осуществляют свое участие в производстве и потреблении культуры. Существует различие в характере и формах культурного творчества у работников сфер духовного и материального производства. Первые осуществляют его непосредственно, вторые — главным образом опосредованно. (Не следует путать различие между этими двумя сферами жизнедеятельности людей, которое сохраняется и в будущем, с различием между умственным и физическим трудом, которое пока существует, но со временем в своих существенных моментах исчезнет.)

В культурном прогрессе социализма ведущая роль остается за рабочим классом. Это обуславливается его главенствующим положением в материальной, базисной сфере общественной жизни и тем, что его социально-исторические интересы и идеалы имеют определяющее значение для идейного содержания и целенаправленности духовной культуры. Свою активную роль в культурном развитии рабочий класс реализует и в других, практических и творческих формах. Конечно, нельзя упрощать дело, забывая, что в духовном производстве эта роль рабочего класса имеет специфический, опосредованный характер. Она не выражается в решающей роли его в непосредственном создании культурных ценностей, не воплощается прямолинейно в научных открытиях, не проецируется на полотнах произведений искусства. Здесь передовая роль рабочего класса скорее выражается в его «социальном заказе», который находит профессиональное преломление в творческой деятельности людей науки и искусства. Конечно, за рабочими, как и за всеми остальными массами трудящихся, остается широкое поле культурной самодеятельности, которая в сочетании с профессиональным творчеством создает полноту духовной жизни общества.

На социалистическом этапе развития весьма важная роль в духовном развитии общества принадлежит интеллигенции. В ее среде выделяется творческая часть — научная и художественная, — на плечах которой лежит основная тяжесть непосредственного создания духовных ценностей, приумножения духовного богатства народа. Успех культурного роста общества немислим и без той большой роли, которую играют в нем кадры просветителей и организаторов культуры. Понятно, что динамика в численном составе и качественном состоянии интеллигенции служит одним из главных показателей, характеризующих культурный потенциал народа.

Особое место в структуре советского народа как субъекта культуры занимает Коммунистическая партия. Раскрытие направляющей и руководящей роли КПСС в культурной революции, в духовном творчестве народа — одно из ключевых направлений историографии советской культуры. Действие народа как субъекта культуры неотделимо и от культурно-организаторской и воспитательной функции Советского государства.

Можно назвать еще много аспектов проблемы народа как творца культуры, ибо речь идет о сложной проблеме, требующей разностороннего, аналитического подхода, многопланового исследования. Народ как субъект культуры представляет собой динамичную категорию. В каждую новую эпоху он находится на новом творческом уровне, располагает новыми возможностями, определяемыми условиями времени и места. Историческое исследование культуры должно включать в себя прежде всего анализ культурных параметров народа, характеристику его духовного потенциала и всесторонней роли его в культурном строительстве.

Культурный прогресс всегда есть результат взаимодействия человека и культурной среды. Поэтому исходным моментом в изучении истории культуры должна служить также и характеристика культурной среды, ее особенностей, свойственных тому или иному периоду. Существенным упущением историографии советской культуры является то, что в ней специально не выдвигается проблема культурной среды, исторической эволюции этого фактора.

Духовная культура — многосоставная и вместе с тем внутренне цельная социальная система. Три основных образующих ее элемента, соответствующие трем основным формам общественного сознания, — это научная, нравственная и художественная культура. Культурная система представляет собой не простую сумму частей, а совокупность их в органическом единстве взаимодействий и взаимопроникновений. В силу этого ее свойства и функции разнообразнее и богаче, чем сумма свойств и функций отдельных ее компонентов. Мироззрение худож-

ника составляет нравственный каркас его произведений. На основе синтеза науки и искусства возникла литературная и художественная критика. Культурность человека не сводится к его образованности или же узкому эстетическому совершенству. С другой стороны, одна высокая нравственность недостаточно, чтобы человеку быть культурным. Культурность — это интегральное выражение интеллектуального, нравственного и художественного совершенства личности. Ее формы в человеке — научное, этическое и эстетическое сознание в их взаимодействии, взаимопроникновении.

Историография культуры, следовательно, должна рассматривать свой предмет в неразрывном единстве этих его составных элементов. Между тем историки (и не только историки) пренебрегают этим требованием. Почему-то исключена из сферы культуры нравственная культура. В работах по истории советской культуры отсутствует такое проблемное направление, как история формирования и развития нравственной культуры советского человека. Это упущение тем более недопустимо, что задача нравственного развития личности строителя коммунизма ныне приобретает особую актуальность. В Программе КПСС специально сформулирован моральный кодекс строителя коммунизма. Воспитание трудящихся в духе требований этого кодекса составляет важнейшую задачу их духовного формирования.

Предметом повышенного внимания должна стать проблема микро-нравственного сознания, повседневного поведения человека. В Отчете ЦК КПСС XXIV съезду партии Л. И. Брежнев подчеркнул, что «даже самая передовая идеология становится реальной силой только тогда, когда, овладевая массами, она побуждает их к активным действиям, определяет нормы их повседневного поведения»¹. К сожалению, приходится констатировать, что с нормами повседневного поведения дело обстоит не лучшим образом. Общеизвестные и общепризнанные нормы не соблюдаются с необходимой строгостью, слишком часто они нарушаются. С другой стороны, неудовлетворительно поставлено дело с выработкой и внедрением в жизнь норм культурного поведения. Требуется систематическая забота о совершенствовании нравственной действительности, форм общения между людьми, норм их повседневного поведения. В этом направлении предстоит большая теоретическая и практическая работа, в которой должны активно участвовать историки.

В отличие от нравственного компонента художественному компоненту культуры, можно сказать, повезло. Художественная культура занимает доминирующее положение в современной культурной жизни широких масс советских людей. В последние годы явно наметилась тенденция к эстетизации культуры, стремление, по существу, свести всю духовную культуру к художественной культуре. Такая тенденция наблюдается не только в теоретической литературе и публицистике по культуре, но, пожалуй, еще сильнее сказывается в практике культурно-просветительной и культурно-воспитательной работы. В ней центр тяжести явно переместился в сферу искусства. Похоже на то, что мы стараемся средствами эстетического воздействия решить всю задачу формирования культурного человека. Но такой подход не может считаться оптимальным.

Слов нет, эстетическое просвещение и воспитание имеют неограниченное значение для духовного формирования культурной личности. Закономерно возрастает их роль в духовном росте советского общества. Правильно и то, что социалистическая эстетика несет громадную нравственную нагрузку, что литература и искусство выполняют важную

¹ «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта — 9 апреля 1971 года». Стенографический отчет. М., 1971, стр. 108.

нравственную функцию. Но при всем этом, однако, художественное просвещение и воспитание не могут заменить специальную нравственно-воспитательную работу, борьбу за совершенствование нравственной действительности. Не следует забывать, что эстетическому сознанию меньше, чем этическому, свойственна нормативность, что, конечно, неизбежно снижает его возможности реального воздействия на образ жизни и мысли человека. Воспитание на художественных образах непременно нужно сочетать с повседневным практическим формированием коммунистической морали, не забывая при этом о роли такой категории, как сила примера.

Само собой разумеется, что историография культуры ни в коем случае не должна забывать и о третьей, первостепенной важности проблеме — о формировании научного сознания народа. Это тем более важно, что в современных условиях в связи с исключительно большой ролью науки в жизни общества, ее прямой причастностью к материальному производству имеет место тенденция выключить науку из системы духовной культуры. При этом исходят из того, что наука относится столь же к материальному производству, сколь к духовному. Верно, что наука стала непосредственной производительной силой общества. Однако из этого вовсе не следует, что наука и научное творчество могут быть вне сферы духовной культуры. А такой участок науки, как развитие массового научного образования и формирование научного мировоззрения у трудящихся масс,— это проблема общей историографии культуры.

Марксистско-ленинская теория культуры требует контекстуального подхода и к культуре в целом, то есть рассмотрения культуры в функциональном контексте всех общественных явлений — экономических, социальных, политических, бытовых, этических и т. д. В. И. Ленин не мыслил культуру вне тесной взаимосвязи с остальными сферами жизни. Он писал об экономических задачах культуры, о политической культуре, о культуре быта и т. д. В исторических трудах, как правило, не соблюдается этот ленинский подход к культуре и ее общественным функциям. В них скорее господствует «автономный подход» к исследованию культуры. Нужно отойти от такого подхода.

Социалистическая культура в своем развитии с естественноисторической необходимостью ведет к полному преодолению социальных, этических и иных дифференциаций и различий в культуре, к гомогенизации ее. Одной из центральных проблем исследования истории советской культуры является процесс культурной интеграции общества и связанное с ним неуклонное усиление общечеловеческих начал в его духовной жизни. В этом процессе интеграции выделяются два момента как наиболее существенные: преодоление культурных различий между городом и деревней и сближение их; интернационализация духовной жизни народов СССР, выработка единой общесоветской культуры. Большой самостоятельный интерес представляет культурный аспект истории становления и развития советского народа как новой исторической общности людей.

При определении предмета общей историографии культуры необходимо учитывать наличие специальной (отраслевой) историографии и исходить из целесообразности соблюдения существующего между ними разделения труда. История науки, литературы, искусства (в его разных формах) исследует процесс создания культурных ценностей. Общая историография культуры должна заниматься проблемами общей культуры, преимущественно историей распространения и распределения культурных ценностей и освоения их народом, а также анализом значения культурного фактора для общего прогресса социализма.

Ниже на рассмотрение заинтересованных исследователей предлагаются проблемные направления в сведенном в определенную систему

(схему) виде. Обсуждение этой схемы может, как нам представляется, придать дискуссии по вопросу о предмете историографии культуры более конкретный, критический и конструктивный характер:

I. Источники и факторы культурного прогресса социализма.

1. Политическая победа рабочего класса — исходный момент культурной революции.
2. Социально-экономический детерминант культуры.
3. Советский народ — строитель культуры.
4. Культурная среда: структура, эволюция.

II. Основные направления духовного развития общества и личности.

5. Интеллектуальный рост трудящихся, развитие их научного сознания.
6. Социалистическая нравственность, гуманизм.
7. Художественная культура.
8. Становление гармонически развитой личности.
9. Культура работы.

III. Социальные функции культуры и ее взаимодействие с остальными явлениями общественной жизни.

10. Культура и политика.
11. Культура и экономика.
12. Культура и научно-техническая революция.
13. Культура быта.
14. Культурный аспект экологической проблемы.

IV. Культурная интеграция общества и развитие общечеловеческих начал социалистической культуры.

15. Культурная интеграция и укрепление социально-культурной общности советского народа.
16. Расцвет и сближение социалистических культур народов СССР.
17. Культурное сотрудничество СССР с братскими социалистическими странами.
18. Международные культурные связи с несоциалистическими странами.
19. Социалистическое — общечеловеческое в советской культуре.

Само собой разумеется, что предлагаемая схема, как и всякая схема научного исследования, не может служить трафаретом, которым следует пользоваться всем и во всех случаях. В зависимости от исследовательского замысла и избранного для изучения периода истории советской культуры в каждом конкретном случае могут быть свои варианты этой схемы. Но при этом, однако, из поля зрения исследователя не должны исчезать коренные проблемные направления культурной жизни социалистического общества и его членов.